

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

УДК 82.02

Аксиологический подход в системе анализа фольклорного текста

¹ Рафекова Д.Р.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: статья посвящена анализу ценностей, заложенных в фольклорных текстах, с аксиологической точки зрения. В статье рассмотрены основные категории аксиологического анализа, включая поляризацию и иерархию ценностей, а также роль субъективной интерпретации в процессе их понимания. Особое внимание удалено трудам Н. Гартмана, Н. Лосского и М. Бахтина, которые служат теоретической основой исследования. Результаты работы демонстрируют возможность более глубокого осмыслиения культурного значения фольклорных произведений и их влияния на идентичность. Практическое применение выводов исследования заключается в использовании аксиологического подхода для интерпретации литературных и фольклорных текстов в образовательной и культурологической деятельности. Выводы статьи подчеркивают значимость анализа ценностных структур текста для понимания национального культурного наследия.

Ключевые слова: аксиологический анализ, этические ценности, эстетические ценности, иерархия ценностей в тексте, поляризация ценностей, субъективная интерпретация

Для цитирования: Рафекова Д.Р. Аксиологический подход в системе анализа фольклорного текста // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 21 – 28.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The axiological approach in the system of folklore text analysis

¹ Rafekova D.R.,

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the values embedded in folklore texts from an axiological point of view. The article examines the main categories of axiological analysis, including polarization and hierarchy of values, as well as the role of subjective interpretation in the process of understanding them. Special attention is paid to the works of N. Hartmann, N. Lossky and M. Bakhtin, which serve as the theoretical basis of the research. The results of the work demonstrate the possibility of a deeper understanding of the cultural significance of folklore works and their impact on identity. The practical application of the research findings is to use an axiological approach to interpret literary and folklore texts in educational and cultural activities. The conclusions of the article emphasize the importance of analyzing the value structures of the text for understanding the national cultural heritage.

Keywords: axiological analysis, ethical values, aesthetic values, hierarchy of values in the text, polarization of values, subjective interpretation

For citation: Rafekova D.R. The axiological approach in the system of folklore text analysis. Modern Humanities Success. 2024. 1. P. 21 – 28.

The article was submitted: September 28, 2024; Approved after reviewing: November 30, 2024; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Фольклорные тексты представляют собой богатый источник для исследования культурных и этических ценностей, лежащих в основе народного творчества. Эти произведения сохраняют коллективную память общества, отражают мировоззрение и жизненные ориентиры, передавая их из поколения в поколение. Анализ фольклора с использованием аксиологического подхода позволяет выявить и интерпретировать ключевые ценности, которые определяют структуру и содержание текстов, а также их влияние на культурную идентичность.

Аксиология, как наука о ценностях, предоставляет методологическую основу для изучения их многообразия, включая этические, эстетические и онтологические аспекты. Теоретические принципы, разработанные Н. Гартманом, Н. Лосским и М. Бахтиным, формируют основу аксиологического анализа, позволяя выявить иерархию и поляризацию ценностей, их взаимодействие в текстах и влияние на восприятие аудитории. Основное внимание уделено исследованию способов проявления ценностей и их интерпретации в контексте культурных традиций. Работа ориентирована на углубление понимания фольклорного наследия и обоснование его значимости для современного литературоведения, культурологии и педагогики.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования рассмотрены фольклорные тексты, включая русские народные сказки, былины и песни, которые иллюстрируют ценностные категории и их влияние на формирование культурной идентичности. Теоретическую основу исследования составляют труды Н. Гартмана, Н. Лосского и М. Бахтина, которые акцентируют внимание на аксиологическом анализе в литературоведении.

Методологической базой исследования стал теоретический анализ философских и литературоведческих работ, позволяющий раскрыть концепции иерархии, поляризации и онтологии ценностей. Контекстуальный подход позволил учитывать исторические и культурные особенности фольклорных текстов, способствующие пониманию их ценностной структуры. Применение аксиологического метода обеспечило выявление и интерпретацию ключевых категорий ценностей, заложенных в тексте, а также их субъективной и объективной оценки.

Примененные методы направлены на изучение проявлений ценностей в фольклорных произведениях и их значимости для формирования культурных и этических идентичностей.

Результаты и обсуждения

Изучение фольклорных текстов через призму аксиологии предлагает уникальный взгляд на ценности, заложенные в культурных нарративах и традициях. Аксиология, происходящая от греческих слов *axia* (ценность) и *logos* (учение, речь), – это научное исследование ценностей и их проявления в различных аспектах жизни. Уходя корнями в философские изыскания древних мыслителей, таких как Сократ, аксиология ведет свое происхождение от вопросов о природе добра и этического поведения [19]. Сократ подчеркивал важность этического знания как связующего звена между мыслью и действием, выступая за воспитание добродетелей через самоанализ и диалог. Его майевтический метод, основанный на прощупывающих вопросах, направленных на выявление внутренних истин, заложил основу для последующего философского исследования ценностей Платоном, Аристотелем и другими. Эти классические традиции, сосредоточенные на этике добродетели и стремлении к добру, продолжают находить отклик в современных аксиологических исследованиях.

Современная аксиология возникла как отдельная область в конце XIX века, параллельно развиваясь в Германии и России под влиянием работ таких философов, как Рудольф Лотце. Она включает в себя изучение ценностей, проявляющихся в литературе, искусстве и культуре, что делает ее ценным инструментом для анализа фольклорных текстов. Фольклор, являясь хранилищем коллективной памяти и культурной идентичности, содержит общие ценности, верования и нормы общества. Применяя аксиологический подход, исследователи могут раскрыть глубинные смыслы и системы ценностей, заложенные в этих повествованиях, и понять, как культурные традиции формируют и отражают социальные нормы [12].

Аксиологический подход, применяемый к анализу фольклорных текстов, делает акцент на изучении ценностей и их сложных взаимосвязей. Сегодня этот подход рассматривается как метод исследования фундаментальных ценностей с учетом их контекстуальных взаимодействий и иерархических структур. Уходя корнями в историческую эволюцию аксиологии как дисциплины, он руководствуется теоретическими принципами, освещающими способы проявления и понимания ценностей в философском дискурсе [4]. Центральное место в этом подходе занимает субъектно-объектный дуализм, который определяет ценность как уникальное отношение между воспринимающим субъектом и оцениваемым объектом. Этот

принцип подчеркивает многогранную природу ценности, охватывающую как материальные, так и символические измерения текста. Риккерт подчеркивает ключевую роль «акта оценки» субъекта в актуализации ценности, позволяющего интерпретировать фольклорные тексты как изначально «хорошие» или значимые. Этот оценочный процесс выходит за рамки материальных аспектов, погружаясь в идеалистическую и символическую сферы [20].

Взаимосвязь между типом ценности и ее носителем также играет важную роль в аксиологическом анализе текстов. Различные категории ценности, такие как этические, эстетические и религиозные, определяют то, как текст воспринимается и интерпретируется аудиторией. Гартман утверждал, что эстетические ценности могут быть отнесены к любому явлению, в то время как этические ценности неразрывно связаны с человеческими действиями и поведением [5]. Еще одним элементом аксиологического анализа является иерархия, которая выявляет приоритетность ценностей в тексте. Различие Лосским относительных и абсолютных ценностей подчеркивает, что определенные ценности занимают доминирующее положение, часто отражая моральные или эстетические приоритеты, установленные традицией или авторским замыслом [18]. Бахтин подразумевает под эстетической реальностью литературного произведения взаимодействие различных ценностных контекстов, которые он представляет в виде пересекающихся кругов [3]. Напряжение, которое возникает из-за сближения контекстов, которые содержат иные ценности, снимается посредством одного эстетического решения, которое одинаково воспринимается и создателем текста и его рецептором, синтез происходит, когда автор и читатель принимают исключительную перспективу, позволяющая завершить эстетический объект и гармонизировать различные точки зрения персонажей [2].

Взаимодействие авторского контекста и контекста героя необходимо для возникновения эстетического события, обеспечивающего встречу "Я" и "Другого". Основных участников любой аксиологической ситуации Бахтин рассматривает как носителей "фундаментальных ценностных категорий", которые и делают возможной в первую очередь валидную оценку [3]. Субъект-объектное отношение ценностей еще сильнее увеличивается из-за того, что всё функционирует одновременно как личность с собственным ценностным горизонтом и как объект оценки. Фуксон, один из известнейших последователей подхода Бахтина, подчеркивает ценностную поляризацию в текстах, где ни

один образ не является нейтральным, но может быть отнесен к тому или иному полюсу ценности [20]. Полярность создает ценностное напряжение, которое выходит за рамки сюжета и создает более глубокий, конфликтный смысл в тексте. Фуксон также подчеркивает разницу между оценками автора и героя. Если автор выносит объективное, онтологическое эстетическое суждение, то оно отличается от субъективных этических суждений персонажей, которые проявляются в их действиях, эмоциях и мыслях и передаются через контекст повествования. Такое разграничение подчеркивает сложность ценностных отношений в литературном тексте и показывает, что авторский замысел нельзя просто приравнять к взглядам персонажей. Полярность, описанная Шелером, представляет собой дилемму ценностей на позитивные и негативные категории, что особенно эффективно для анализа конфликтов, противопоставлений и моральных дилемм в текстах, проливая свет на основные ценности и их антитезы [22]. Такие полярности часто служат для подчеркивания этических и культурных противоречий, присущих фольклору.

Волевая природа ценностей отражает взаимодействие между личным агентством и признанием ценности в тексте. Подчеркивание Сартром свободы как основы ценности предполагает, что на акт оценки влияют собственные системы ценностей и выбор рецептиента [16]. Литературное произведение включает субъективное взаимодействие читателя или слушателя с текстом, подчеркивая интерактивную природу интерпретации ценности. Телевология, как подчеркивает Соловьев, еще больше обогащает аксиологический подход, представляя ценности как целенаправленные и ориентированные на достижение цели [17]. В фольклорных текстах ценности часто мотивируют действия персонажей или направляют развитие сюжета, отражая лежащую в основе телевологическую структуру, связывающую ценности с целью повествования.

Онтологическое измерение ценности, особенно значимое в искусстве и литературе, как заметил Лосский, утверждает, что каждый компонент текста несет в себе неотъемлемую ценность [11]. Будь то положительные или отрицательные, эти ценности формируют процесс интерпретации, приглашая к более глубокому взаимодействию с культурными и этическими основами текста. Образы, символы и детали повествования выступают в качестве «объектных ценностей», которые закрепляют оценочные процессы, раскрывая глубинные системы ценностей, заложенные в тексте.

Акцент на одном принципе или ценности по сравнению с другими способен существенно изменить всю аксиологическую структуру текста. Эта идея наглядно демонстрируется в подходе И.А. Есаулова, который подчеркивает глубокое влияние культурного фона и менталитета на создание и интерпретацию художественных произведений [6]. Есаулов утверждает, что культурные контексты выступают в качестве всеобъемлющих систем ценностей, обеспечивая важнейшие рамки для понимания искусства [7]. В русской культуре он выявляет преобладающую тенденцию интерпретировать художественные тексты через религиозную призму, предполагая, что эта склонность к интерпретации глубоко укоренилась в национальном культурном менталитете. Хотя такой подход проливает свет на интеграцию духовности в русское искусство, критики утверждают, что подобный фокус может чрезмерно упростить сложность художественного содержания, подчинив его религиозным рамкам. К.К. Султанов, напротив, предостерегает от исключительной опоры на религиозность как основу для интерпретации. Он выступает за более тонкое понимание, учитывая различные национальные менталитеты и культурные влияния. Султанов расширяет аксиологические рамки, поощряя множественность интерпретаций, и тем самым обогащает анализ художественных текстов, выходя за рамки единичной, потенциально редуктивной линзы [18].

В литературоведении, опирающемся на философскую аксиологию, можно выделить два противоположных подхода: субъективистский и объективистский. Р. Ингарден, например, утверждал, что эстетические ценности присущи самому литературному произведению и существуют независимо от субъективных интерпретаций аудитории [8]. Объективистский подход подчеркивает неотъемлемое качество и ценность произведения, независимо от внешних влияний. Ханс Роберт Яусс подчеркнул, что эстетические ценности исторически обусловлены, предположив, что ценность литературного произведения определяется тем, насколько оно соответствует ожиданиям своей первоначальной аудитории или бросает вызов им в определенном историческом контексте [23].

Субъективная точка зрения предполагает, что литературная ценность изменчива в зависимости от периода времени и аудитории. Ян Мукаржовский также признал историческую изменчивость эстетических ценностей, отметив, что воспринимаемая ценность литературного произведения может претерпевать значительные изменения с течением времени [12]. Произведение, прославленное в один период, может остаться незамеченным в

другой, в то время как произведение, изначально считавшееся посредственным, позже может быть признано выдающимся. Мукаржовский пришел к выводу, что объективные эстетические ценности остаются неизменными только в пределах физического артефакта. Он утверждал, что эстетическая природа объекта определяется не только его физическими характеристиками, но и соответствующей фазой его нематериальной художественной структуры, которая подвержена изменениям с течением времени.

Ценность литературного произведения определяется его целостной художественной композицией, охватывающей не только его содержание или формальные аспекты. Изменчивый характер эстетической оценки не исключает возможности научных исследований; напротив, что подчеркивает важность изучения литературных ценностей на более широком, макроуровне [10]. Также важно учитывать ценностные факторы, включая доминирующие вкусы и идеалы того периода, положение литературных школ и движений, а также влияние национальных и культурных факторов. Такой подход гарантирует, что изучение литературной ценности остается чувствительным к динамическому взаимодействию между самим произведением и более широкими культурными и историческими контекстами, в которых оно воспроизводится.

Макроуровень позволяет понять роль литературного произведения в культурном каноне и объяснить, почему определенные произведения приобретают или теряют значение в определенные исторические моменты. Изучение этих процессов имеет большое значение для понимания и анализа литературного престижа и восприятия произведений в постоянно меняющейся культурной среде. Принимая во внимание эти многочисленные факторы, аксиологический анализ становится незаменимым инструментом для понимания долгосрочного культурного значения и ценности литературных текстов. Важнейшим пространством для макроуровня является пространство фольклора, которое представляет собой коллективное культурное самовыражение народа, охватывающее его верования, ценности и традиции. Русский фольклор, в частности, отличается своей самобытностью и глубиной, отражая духовное богатство нации. В нем воплощены ключевые элементы русской идентичности, такие как важность семьи и родственных связей, почитание природы и ее творений, сильная трудовая этика, соблюдение религиозных норм, а также ценность духовных и личных качеств. Через свои нарративы русский фольклор воплощает суть мировоззрения народа, сохраняя

его понимание основных жизненных ценностей и передавая их из поколения в поколение [13].

Фольклор в целом формируется под влиянием целого спектра социальных ценностей, включая долг, веру, ответственность, счастье, горе, верность, честь и любовь. Ценности не только заложены в повествованиях, но и вплетены в ткань общества, распределены по различным социальным институтам и сетям. В определенных контекстах, таких как субкультуры или конкретные сектора общества, эти ценности могут быть особенно сконцентрированы, что подчеркивает их роль в формировании общинной и индивидуальной идентичности [15]. Опосредуя эти социальные ценности, фольклор служит одновременно зеркалом общественных норм и инструментом их утверждения. Он раскрывает общее понимание жизненных приоритетов и проблем, иллюстрируя, как культурные нарративы функционируют в качестве хранилищ коллективной мудрости. Благодаря разнообразию жанров и тем фольклор продолжает связывать прошлые традиции с современными реалиями, укрепляя чувство преемственности и принадлежности к обществу.

Фольклор, являясь отражением коллективной памяти и культурной идентичности, ставит уникальные задачи перед исследователями, стремящимися связать его повествования с исторической реальностью. Такие ученые, как С.Ю. Неклюдов, подчеркивают, что одна из центральных проблем фольклористики заключается в соотнесении фольклорных текстов с внеtekстовой реальностью, в том числе с историческими событиями и личностями. Эта дискуссия, подробно рассмотренная В. Проппом, Ю.И. Юдиным, Б.Б. Козловым, В.А. Козловым и др. И. Юдин, Б.Н. Путилин, В.П. Аникин, Е.А. Костюхин, С.Е. Ермаков, Д.А. Гаврилов, в центре которой стоит вопрос о том, насколько фольклор отражает реальные события и фигуры, а не является творческой и символической реинтерпретацией истории. Ключевым вопросом этого дискурса является присущая фольклорным текстам неоднозначность. Их интерпретация меняется в зависимости от исторического, экономического и культурного контекста общества. Этнический фактор также играет важную роль, поскольку ценности, верования и традиции конкретной этнической группы определяют то, как запоминаются и мифологизируются события и персонажи [9]. Со временем исторические события и фигуры становятся все более мифологизированными в рамках устных традиций, что приводит к смешению разрозненных героев и действий в хронологических и географических границах. Этот процесс создает «эпическую модель истории», по

словам Неклюдова, в которой построение идеализированного или символического исторического мира превалирует над фактической достоверностью. В результате устное эпическое повествование не является надежным хранилищем точных исторических записей, а скорее представляет собой творческий синтез коллективной памяти. Несмотря на трудности, фольклорные тексты остаются бесценными источниками для понимания прошлого [14].

Аксиологическое исследование – мощный инструмент качественного анализа фольклорных текстов, позволяющий выявить системы ценностей, формирующие их нарративы. В качестве наглядного примера можно привести интерпретацию В.П. Аникиным песни о Садко, легендарном гусляре. Аникин выделил в тексте два, казалось бы, несопоставимых пласта: древнее повествование о встрече героя с «повелителем водных стихий», требующим человеческой жертвы, и более позднюю, наполненную юмором сказку о комичном морском царе, вступающем в спор с царицей о том, что дороже на Руси – золото или дамаск. Однако при рассмотрении через призму аксиологии эти слои обнаруживают связное повествование, руководствуясь общими ценностями, а не противоречиями [1].

Если отбросить настойчивое стремление мифологической школы трактовать эпос как воспоминание о древних человеческих жертвоприношениях, становится очевидным, что морской царь требует не просто человеческую жизнь, а именно душу Садко. Такое переосмысление приводит события эпоса в соответствие с его более глубокими нравственными и духовными темами. Остановка корабля Садко в море символизирует символическую претензию водяного царя на душу героя, ставшего богатырем благодаря их договору. Загадочный вопрос морского царя о ценности золота и железа еще более усиливает это притязание, символизируя его конечное требование о возмещении ущерба от Садко, чье богатство было первоначально получено от чудесной золотой пернатой рыбки, дарованной морским царем.

Аксиологический анализ также разрешает кажущееся несоответствие между двумя частями эпоса – сказкой о Садко-гусляре и Садко-богатыре. Если отказаться от представления об «идеальном герое» как о статичной фигуре и принять возможность духовной эволюции, единство сказания становится очевидным. Обе части связаны общей системой ценностей и логикой повествования. Песня повествует о пути Садко от одаренного музыканта, обогатившегося благодаря дьявольскому договору с морским царем, до чело-

века, погрязшего в собственных амбициях и в конце концов искупившего свою вину с помощью святого Николая. Духовное преображение героя подчеркивает центральные темы эпоса - искушение, ответственность и спасение. Чтобы раскрыть эту духовную «логику», исследователь должен проследить ценностные координаты каждого поступка Садко, зеркально отражая то, как традиционная аудитория интуитивно следовала бы за нравственной траекторией героя. Такой подход показывает, что связность повествования эпоса заключается в его последовательном обращении к нравственным и духовным ценностям, которые резонируют во всех его, казалось бы, разрозненных элементах. Применяя аксиологический подход, исследователи могут выйти за рамки поверхностных противоречий и раскрыть глубинный смысл фольклорных текстов, обогатив наше понимание их культурного и духовного значения.

Можно соборность и софийность как две доминирующие ценностные концепции в традиционной русской культуре, отражающие глубокие элементы коллективной идентичности и духовного мировоззрения. Соборность представляет собой состояние, в котором люди коллективно участвуют в достижении общей цели, руководствуясь сочувствием и единством. Она выходит за рамки социального статуса, возраста и пола, подчеркивая инклузивное участие в общественной жизни. В русском фольклорном сознании соборность – это не просто пассивное состояние, а активный процесс, требующий духовных усилий для объединения и связывания индивидов в гармоничное целое.

Софийность, в свою очередь, предстает как система ценностей, переплетающаяся с принципами любви, добра и красоты. В совокупности эти ценности составляют основу мудрости в фольклорном сознании. Красота, являющаяся ключевым элементом, отражает созерцательное мировоззрение, характерное для русской культуры, где эстетическое восприятие тесно связано с духовными и нравственными ценностями. Добродетель, включающая в себя честность, доброту и полезность, связана с ролью человека как гражданина и члена семьи, подчеркивая важность моральной ответственности. Фольклор часто изображает добродетельную жизнь доброго человека как ту, которая более естественно соответствует урокам судьбы,

сочетая ценность добра с любовью как евангельским принципом заботы о ближнем.

Выводы

Анализ фольклорных текстов через призму аксиологии демонстрирует, что система ценностей, заложенная в народном творчестве, формирует не только художественную структуру произведений, но и значительную часть культурной идентичности. Рассмотрение этических, эстетических и онтологических аспектов в русле аксиологических категорий позволяет выявить поляризации и иерархии ценностей, которые становятся определяющими в понимании сюжетной логики, характера героев и авторского замысла. Теоретическое осмысление, предложенное Н. Гартманом, Н. Лосским и М. Бахтиным, подтверждает, что в центре внимания находятся системы взаимодействующих ценностей, а также субъектно-объектное отношение, выражющееся в соотнесении культурных кодов со зрительским или читательским восприятием.

Применение аксиологического анализа к фольклорному материалу раскрывает глубинные смыслы и ценностные ориентиры, преодолевающие кажущиеся противоречия между различными слоями и версиями сказаний. Показательно, что народная традиция сохраняет и передает ценности соборности и софийности, воплощающие идеалы единения и мудрости. Они оказываются действенными не только на уровне текстового содержания, но и в социальном контексте, способствуя консолидации общности и сохранению нравственных ориентиров.

Практическая значимость исследования заключается в расширении возможностей интерпретации фольклорных и литературных текстов при их изучении в образовательной и культурологической среде. Аксиологический подход обогащает традиционные методы анализа, позволяя комплексно рассматривать исторический, культурный и этический контекст произведений. Результаты работы свидетельствуют о том, что оценка ценностных структур в фольклоре способствует более глубокому пониманию национального наследия, актуализирует значимость народной мудрости и открывает перспективы для дальнейших исследований в области литературоведения, педагогики и культурологии.

Список источников

1. Аникин В.П. Русское народное творчество. М.: Высшая школа, 2004. 735 с.
2. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 167 с.
3. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. 955 с.

4. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 203 с.
5. Гартман Н. Эстетика. Киев: Ника-Центр, 2004. 640 с.
6. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: ПетрГУ, 1995. 101 с.
7. Есаулов И.А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр / под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 1. С. 378 – 383.
8. Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 374 с.
9. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 83 с.
10. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003. 311 с.
11. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Paris: YMCA PRESS, 1931. 136 с.
12. Мукаржовский Я. Структуральная поэтика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 178 с.
13. Осипов В.Н. Аксиологический анализ русских народных сказок и их воспитательный потенциал // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2017. № 3. С. 223 – 228.
14. Попова Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 326 с.
15. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
16. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
17. Соловьев Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерки истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
18. Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 200 с.
19. Филатов А.В. Аксиологический подход к изучению мифопоэтики: адамический миф в лирике Н.С. Гумилева // Новый филологический вестник. 2017. № 4. С. 141 – 149.
20. Фуксон Л.Ю. Проблемы интерпретации и ценностная природа литературного произведения: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2000. 282 с.
21. Хализев В. Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. 432 с.
22. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
23. Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. Т. 12. С. 34 – 84.

References

1. Anikin V.P. Russian folk art. Moscow: Vysshaya shkola, 2004. 735 p.
2. Bartminsky E. Language image of the world: essays on ethnolinguistics. Moscow: Indrik, 2005. 167 p.
3. Bakhtin M.M. Collected works: in 7 volumes. Moscow: Russ. dictionaries; Languages of Slavic culture, 2003. Vol. 1: Philosophical aesthetics of the 1920s. 955 p.
4. Berezovich E.L. Language and traditional culture: Ethnolinguistic studies. Moscow: Indrik, 2007. 203 p.
5. Hartman N. Aesthetics. Kyiv: Nika-Center, 2004. 640 p.
6. Esaulov I.A. The Category of Sobornost' in Russian Literature. Petrozavodsk: PetrSU, 1995. 101 p.
7. Esaulov I.A. Literary Axiology: An Attempt to Substantiate the Concept. The Gospel Text in Russian Literature of the 18th-20th Centuries: Quote, Reminiscence, Motif, Plot, Genre. Ed. by V.N. Zakharov. Petrozavodsk: PetrSU Publishing House, 1994. Issue 1. P. 378 – 383.
8. Ingarden R. Research in Aesthetics. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1962. 374 p.
9. Kolesov V.V. Russian Mentality in Language and Text. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2007. 83 p.
10. Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. Ed. and compiled by A.N. Nikolyukin. Moscow: Intelvak, 2003. 311 p.
11. Lossky N.O. Value and Being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values. Paris: YMCA PRESS, 1931. 136 p.
12. Mukarzhovsky Ya. Structural Poetics. Moscow: School "Languages of Russian Culture", 1996. 178 p.
13. Osipov V.N. Axiological Analysis of Russian Folk Tales and Their Educational Potential. Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region. 2017. No. 3. Pp. 223 - 228.

14. Popova E.V. Value Approach in the Study of Literary Creativity: dis. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 2004. 326 p.
15. Rickert G. Natural Sciences and Cultural Sciences. Moscow: Republic, 1998. 413 p.
16. Sartre J.-P. Being and Nothingness. An Essay on Phenomenological Ontology. Moscow: Republic, 2000. 639 p.
17. Stolovich L.N. Beauty. Good. Truth: Essays on the History of Aesthetic Axiology. Moscow: Republic, 1994. 464 p.
18. Sultanov K.K. National Self-Consciousness and Value Orientations of Literature. Moscow: IMLI RAS, 2001. 200 p.
19. Filatov A.V. Axiological Approach to the Study of Mythopoetics: the Adamic Myth in the Lyrics of N.S. Gumilev. New Philological Bulletin. 2017. No. 4. P. 141 – 149.
20. Fukson L.Yu. Problems of interpretation and the value nature of a literary work: dis. ... Doctor of Philological Sciences. Kemerovo, 2000. 282 p.
21. Khalizev V.E. Value orientations of Russian classics. Moscow: Gnosis, 2005. 432 p.
22. Scheler M. Selected works. Moscow: Gnosis, 1994. 490 p.
23. Jauss H.R. The history of literature as a provocation of literary criticism. New literary review. 1995. Vol. 12. P. 34 – 84.

Информация об авторе

Рафекова Д.Р., аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
vera_rafekova@inbox.ru

© Рафекова Д.Р., 2025